

БОРОН

Как-то в полночь, в час крошечный я склонился, безутешный,
Над трудом старинным, грешным, силясь вникнуть в суть его.
Я уже дремал над томом, только вдруг развеял дрему
Стук почти что невесомый в дверь приюта моего:
Верно, путник незнакомый у порога моего.
Путник, только и всего.

О, я помню... Это было в декабре — глухом, унылом,
Угасал камин остывший, меркли блики вокруг него.
Я над книгой ждал рассвета: гнал я скорбь, но нет совета,
Как вернуть Линор — луч света, — что была как божество...
Имя ангельское это, что манит как божество,
Здесь навек теперь мертво.

Смутно-горестный, усталый шорох шторы темно-алой
Полнил дрожью небывалой недра сердца моего.
И чтоб страх унять немного, я твердить старался строго:
«Это путник у порога просит в дом впустить его,
Поздний путник у порога просит приютить его.
Вот ведь только и всего».

Чуть окрепнув духом здоровым, я сказал довольно браво:
«Сэр иль мэм, простите... Право, я молчал лишь оттого,
Что слегка дремал в печали; вы ж так робко постучали,
Что расслышать мог едва ли, ведь не ждал я никого».
Тут я дверь в печальной зале распахнул... И никого —
Темень, только и всего.

Сам не зная, что со мною, долго я стоял пред тьмою,
Полон грез, каких земное знать не смеет существо,
Но в безмолвье беспросветном лишь «Линор!» — призыв заветный —
Прозвучал, но тщетно, тщетно я во тьму шепнул его —
Только эхо чуть приметно возвратило мне его.
Эхо, только и всего.

Жгла душа невероятно... Но лишь я свернул обратно,
Снова стук! Теперь уж внятно я расслышать смог его.
Ну конечно, это что-то за оконным переплетом!
Миг — и я узнаю, кто там, чье же это озорство,
Может, ветер мимолетом впал по-детски в озорство?
Ветер, только и всего!

Распахнул я створ оконный... И шагнул из тьмы бездонной,
 Будто лорд во время оны — нет важнее никого,
 Древний ворон: без смущенья он поправил оперенье
 И взлетел на возвышенье возле входа моего —
 На Паллады бюст — и тенью сел у входа моего.
 Ворон, только и всего.

Этот гость, чернее сажи, вызывал улыбку даже,
 Столь надменен был и важен облик траурный его.
 «Хоть твое не блещет платье, ты, — сказал я, — смел и знатен,
 Славишь мрачной древней статью край, где Ночи торжество;
 Как зовут тебя — дай знать мне — там, где Ночи торжество?»
 Молвил ворон: «Ничего!»

Удивился я изрядно, что ответ вполне был складным,
 Хоть, по сути, безотрадным: мало проку от него!
 Ведь возможно ли такое, чтобы кто-то пред собою
 Видел в собственных покоях у порога своего,
 Над скульптурной головою возле входа своего —
 Птицу с кличкой Ничего?

Но мой гость, воссев как идол, лишь одно мне слово выдал,
 Будто в слове этом видел все свое он естество,
 И застыл в безмолвном бденье без единого движенья.
 «Все ушло: друзья, стремленья... Знать, — вздохнул я, — и его
 Унесет как сновиденья; что-то выманит его...»
 Тут изрек он: «Ничего!»

Изумлен и озадачен, сколь ответ его удачен,
 Я подумал: не иначе, этот возглас у него
 От хозяина былого, что страдал от горя злого,
 И, не в силах сбить оковы безнадежья своего,
 Повторял всего три слова средь мытарства своего:
 «Не осталось Ничего...»

Так худы у птицы чресла, что улыбка вновь воскресла.
 И тогда, подвинув кресло к трону гостя моего,
 В лоск лилового вельвета сел я в поисках ответа:
 Что сказать хотело это колдовское существо,
 Старше Ветхого Завета мрачно-злое существо,
 Скорбным криком «Ничего»?

В размышленье — долгом, спорном — я молчал пред гостем черным,
 Хоть мне душу жег упорно огненный зрачок его.
 И сидел я как в тумане, и клонилась к мягкой ткани
 Голова, и ламп мерцанье обняло меня всего...
 Но она своим дыханьем — та, что мне милей всего —
 Не коснется ничего!

Вдруг густым кадильным дымом потянуло, будто мимо
 По коврам моим незримо ангел шел... И оттого
 Я вскричал, благоговей: «Шлет Господь мне панацею
 От любви, что я лелеял, от страданья моего:

Выпью и — забыть сумею тягость горя моего!»
Молвил ворон: «Ничего!»

«О, провидец! Будь ты птица, будь ты дьявола десница,
От грозы ль спешил укрыться иль из Ада самого
Послан мне — не зван, не прошен — но уж коль сюда заброшен,
В дом, что Горем запорошен, дай ответ, я жду его:
Есть ли средство, чтоб о прошлом не скорбеть, избить его?»
Молвил ворон: «Ничего!»

«О, провидец! Знак проклятья! Будь хоть кем, — вскричал опять я, —
Умоляю пред Распятьем, а оно святей всего!
Дай ответ: когда уйду я в мир иной, хоть там смогу я
Видеть ту, о ком тоскую, — ту, что словно божество?
Ну хоть след Линор найду я — той, что словно божество?»
Молвил ворон: «Ничего!»

Я вскочил: «Прощай! Нет мочи слушать то, что ты пророчишь;
Возвращайся в бездну Ночи, где Плутона торжество!
Чтоб от слов твоих и взгляда ни следа, исчадь Ада,
Не осталось: прочь с Паллады, прочь из дома моего!
Клюв свой лживый, полный яда, вынь из сердца моего!
Слышишь, нечисть?» — «Ничего!»

Там, на мраморной богине, ворон этот и *поныне*
Восседает как твердыня возле входа моего;
Он как будто демон спящий, и в судьбе моей пропащей,
Кроме тени леденящей, что исходит от него,
Впредь не будет — кроме вящей темени вокруг него —
Ничего, уж ничего!

1992–2017

Перевод Олега ТИХОДЕЕВА

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ «ВОРОНА» ЭДГАРА ПО Комментарий О. Тиходеева

«Ворон» Эдгара По занимает в мировой поэзии лидирующее место по количеству переводов. В частности, известно около 50 переводов этого стихотворения на русский язык. Однако оригинал настолько сложен по своей структуре (смыслового и стилистического аспектов я не касаюсь), что некоторые задачи остаются нерешен-

Олег Николаевич Тиходеев — доцент кафедры генетики и биотехнологии Санкт-Петербургского государственного университета.

ными даже в наиболее удачных переводах. Я остановлюсь на четырех ключевых проблемах, имеющих отношение к общей структуре текста.

Прежде всего, очень непростая задача — сохранить единую сквозную рифмовку во 2-м, 4-м, 5-м и 6-м стихах всех строф. Даже такие корифеи, как Мережковский, Бальмонт, Брюсов, Жаботинский и Зенкевич, использовали в разных строфах разные рифмовки, что заметно снижает общее впечатление. Сохранить единую сквозную рифмовку удалось менее чем в трети опубликованных переводов.

Вторая проблема связана с малым рефреном «nothing more». В оригинале он использован во всех строфах до введения основного рефрена, за исключением строфы II. Таким образом, оригинал имеет следующую структуру: строфы I, III—VII — малый рефрен, строфы VIII—XVIII — основной рефрен. Насколько я знаю, такая структура сохранена только Виктором Топоровым.

Третья проблема касается системы внутренних рифмовок. В каждой строфе оригинала строго выдержаны одинаковые рифмовки в 4-м и 5-м стихах. Эту схему сохранили всего лишь несколько переводчиков: Владимир Жаботинский, Валерий Брюсов (в первом варианте), Atalena, Валерий Ананьин, Сергей Петров, Владимир Сарисвили (во втором варианте) и Скоффер 2005. Но даже если исходная схема соблюдена, в ней могут встречаться множественные повторы одной и той же внутренней рифмовки в соседних строфах (в оригинале есть лишь один подобный повтор: речь идет о строфах III и IV). В частности, излишние (тройные или даже четверные) повторы характерны для переводов Владимира Жаботинского и Atalena.

Наконец, главная проблема связана с переводом основного рефрена «Nevermore». Традиционный вариант «Никогда» уже давно считают неудачным: он плохо согласуется с оригиналом по своему звучанию и неизбежно заставляет прибегать к сомнительным рифмам наподобие «всегда — никогда», «когда — никогда» или «тогда — никогда». Кроме того, по мнению многих специалистов, в звучании слова «Никогда» нет зловещей «вороньей интонации». В этом плане предпочтение обычно отдают прямому переносу «Nevermore» из оригинала. В данном случае используют различные рифмы на -ор/-ер, имитируя рефреном карканье ворона (Нэвермор). Однако в реальной англоязычной речи (даже американской) при произнесении «nevermore» ни одна из двух «г» практически не слышна [nevə'mɔː]. Даже в тех случаях, когда это «г» уловимо, оно кардинально отличается от жесткого русского «р». Поэтому при попытках использовать русское «р» в рефрене, особенно в качестве последней буквы, резко нарушается мелодичность всего стихотворения. Кроме того, идея о том, что производимое вороном слово обязательно должно содержать букву «р», не согласуется с тем фактом, что в английском языке наиболее точным аналогом глагола «каркать» является слово «caw», не содержащее ни одной «г». Традиционно упоминаемые «cwoak» или «cwoy» означают любой громкий крик: «каркать», «кукарекать», «квакать», «крякать» и т. п. (см. Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English). И наконец, в оригинале ни разу не сказано о том, что ворон каркнул: при описании прямой речи ворона использованы глаголы «quoth» («молвил», «произнес») или «said» («сказал»). Прочие варианты перевода основного рефрена, такие, как «Никогда уж с этих пор» (Дмитрий Звенигородский), «Никогда тому не быть» (Дмитрий Гольдовский), «Ни разу впредь» (Эльмира Мустафаева), «Не вернуть» (Василий Бетаки, Александр Милитарев), «Не вернем» (Валерий Ананьин), «Возврата нет» (Виктор Василенко), «Все прошло» (Николай Голь), «Приговор» (Виктор Топоров), «Крах» (Игорь Голубев) или «Отнюдь» (Сергей Махов), тоже не в полной мере созвучны оригиналу.

Таким образом, ни один из опубликованных русскоязычных переводов «Ворона» не идеален с точки зрения общей структуры текста.

В предлагаемом мною переводе, как мне кажется, найдено удачное решение перечисленных проблем. Привожу краткое описание моего варианта:

1. Все строфы имеют единую схему рифмовки: aaabccsbcbb. Насколько мне известно, ранее такую схему использовал только Виктор Топоров. Дополнительные рифмы во 2-м и 5-м стихах повышают мелодичность и не противоречат оригиналу, поскольку в некоторых строфах (например, II и III) использованы самим Эдгаром По.

2. Одинаковые рифмовки в 4-м и 5-м стихах выдержаны во всех строфах.

3. Впервые применена единая сквозная рифма -го/-во.

4. Схема расположения концевых рифм в точности соответствует оригиналу (строфы I, III—VII — малый рефрен, строфы VIII—XVIII — основной рефрен).

5. В качестве малого рефрена впервые использовано словосочетание «только и все-го». На мой взгляд, оно более мелодично, чем традиционное «больше ничего».

6. В качестве основного рефрена впервые использовано слово «ничего». Данный рефрен выбран по следующим соображениям:

- по своему звучанию слово «ничего» наилучшим образом (из всех ранее использованных) соответствует «nevermore» в оригинале;
- по своему смыслу (то есть по степени безнадёжности) слово «ничего» не только не уступает слову «никогда», но даже его превосходит, поскольку имеет более широкое значение, одновременно охватывая как время, так и пространство;
- вполне прозрачный намек на «ничего» имеется непосредственно в оригинале. В строфе XV на вопрос «...is there balm in Gilead?» напрашивается ответ «но» или «nothing» (то есть именно «ничего»). Он представляется здесь даже более логичным, чем рефренное «nevermore»;
- отсутствие букв «р» в слове «ничего» не является проблемой (см. выше);
- слово «ничего» (в отличие от «никогда») можно произнести со зловещей «вороньей интонацией».

7. Использование слова «ничего» в качестве основного рефрена вместо традиционного «никогда» или ему подобных потребовало внесения некоторых корректив в изложение, но они, на мой взгляд, минимальны и не нарушают семантику стихотворения.

8. Сделан точный перевод всех слов, выделенных в оригинале курсивом. Курсив сохранен.

Я не являюсь профессиональным поэтом. Я — генетик с большим опытом написания стихов и прозы для различных праздников, капустников и т. п. Когда я еще учился в школе (70-е годы), моя учительница английского языка, Мирра Генриховна Бородицкая, предложила мне перевести «Ворона», надеясь, что у меня получится что-то интересное. С тех пор эта идея меня не покидала. Я начал работу над переводом в 1992 году, находясь на стажировке в США, но смог закончить только в 2017-м. Так что на реализацию ушло 25 лет.

Безусловно, предложенный мною перевод не претендует на идеальность. Балансируя между сохранением смысла и сохранением структуры, я не смог воспроизвести некоторые нюансы оригинала, например, эпифору в первых строках VIII и XII строф, а также идентичность первых строк в XV—XVI строфах. Тем не менее, как мне кажется, сделан важный шаг в поисках оптимальных решений при переводе «Ворона» на русский язык.